

кроме книг ниже одеяние им было потребно, ниже храмины < . . . > однако ж и трудились своими руками. . .»¹⁸ Потом «произошли, было, монахи ленивые», попросту говоря бездельники. Византийские монахи, создававшие обители в городах, заклеены указом за ханжество. Ханжами объявлены и русские иноки. «А что говорят — молятся, то и все молятся < . . . > Что же прибыли обществу от сего? Воистинну токмо старая пословица: ни Богу, ни людям».¹⁹

Правда, Петр совсем упразднить монастыри не решился. «Нужда в монашестве есть < . . . > для архиерейства», — сказано в указе, хотя и оговорено с сожалением, что в первые три века христианства архиереи поставлялись не из монахов. Но возглавляющую церковь архиереев требуется немного, соответственно и постригов может быть всего несколько десятков. Однако что делать с иноками обоего пола, подвизающимися в почитаемых и богатых старинных обителях, издавна ставших местами паломничества? Петр хотел превратить их в богадельни для увечных и престарелых солдат или в рабочие дома («а женского пола обучать грамоте, тако ж следующих мастерств: пряжи, шитья, плетенья кружев, для чего надлежит выписать из Брабандии сирот, которые выучены в монастырях»).

Упоминание о Брабанте весьма важно. Здесь отразились впечатления Петра от посещения тамошних иезуитских монастырей в 1717 г. Он останавливался в них, осматривал библиотеки и церкви, «великолепием и украшением оных пленялся». Иезуитов Петр не любил, как их вообще не любила Россия на протяжении всей своей истории. Но царь отдавал им должное — и как педагогам, и как устроителям «полезных» обителей. Коль скоро от иезуитов могла воспоследовать очевидная польза, Петр, не задумываясь, собирался перенять их опыт (это — проявление той же терпимости к Западу и меньшей терпимости к России).

Есть еще одна причина, по которой Петр реформировал церковь, — ее нецивилизованность (с европоцентристской точки зрения). Реформа связана с устройством епархиальных и других школ. Именно церковь в глазах Петра была виновата в том, что за семь веков, протекших со времен св. Владимира, на Руси отсутствовало правильное образование. Духовное сословие Петр хотел превратить в ученое сословие.

Что из этого получилось? Нечто неестественное. Семинарское и академическое «латинство» никогда не стало в уровень с западным богословием, католическим либо протестантским. Духовные писатели петербургского периода оставили нам множество диссертаций, но мало трудов и мало мыслителей. Разрыв между наукой светской и наукой церковной всегда ощущался как разрыв иерархический.

Духовное сословие, которое было поставлено под жесткий контроль государства, которому в интересах этого государства

¹⁸ Там же. Ч. 9. С. 19.

¹⁹ Там же. С. 30—31.